

УДК 940.2 (420)

DOI: 10.35103/SMSU.2022.10.41.037

ОБРАЗ КОРОЛЯ АРТУРА В КНИЖНОЙ ГРАФИКЕ ПЕРЕРАФАЭЛИТОВ И ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Кирюхина Елена Михайловна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Нижний Новгород, Россия)

Аннотация

Целью статьи является рассмотрение визуального изображения и интерпретации образа короля Артура английскими художниками-перерафаэлитами и их последователями в книжной графике конца XIX – начала XX века. Ее актуальность определяется высокой популярностью отображения этого национального символа в творчестве перерафаэлитов и их последователей, однако недостаточность изученности ряда известных на родине английских авторов, особенно, создателей книжной графики, обуславливает научную новизну данной работы. Для достижения поставленной цели используются научные методы истории, искусствоведения и литературы. Автор приходит к выводам, что книжная иллюстрация, адресованная конкретной возрастной аудитории, отличалась большей детализацией и назидательностью, отражала исторические реалии времени и воплощала высокие нравственные идеалы, превращающие образ короля Артура в символ объединения нации.

Ключевые слова: английская культура конца XIX – начала XX века; король Артур; книжная графика; перерафаэлиты и их последователи

THE IMAGE OF KING ARTHUR IN THE BOOK GRAPHICS OF THE PRE- RAPHAELITES AND THEIR FOLLOWERS

Kiryukhina Elena Mihailovna

Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russia)

Abstract

The purpose of the article is to examine the visual representation and interpretation of the image of King Arthur by the English Pre-Raphaelites and their followers in the book graphics of the late XIXth - early XXth centuries. Its relevance is determined by the high popularity of the display of this national symbol in the works of the Pre-Raphaelites and their followers, however, the lack of study of a number of well-known English authors in their homeland, especially the creators of book graphics, determines the scientific novelty of this work. To achieve this goal, the scientific methods of history, art history and literature are used. The author comes to the conclusion that the book illustration, addressed to a specific age audience, was distinguished by greater detail and edification, reflected the historical realities of the time and embodied high moral ideals that turned the image of King Arthur into a symbol of the unification of the nation.

Key words: English culture of the late XIX - early XX century; King Arthur; book graphics; Pre-Raphaelites and their followers

Введение

Поиски национальной идентичности, так же, как и реализация политики идентичности неотделимы от создания национальной и общенациональной мифологии, мифологизации истории [5], должной, в конечном итоге, служить

сплочению нации и государства. Для Великобритании таким общенациональным символом является король Артур – полулегендарный правитель бриттов, в чьем образе сочетаются черты мифологического [6] и исторического персонажа [14; 11; 9]. Этот образ неотделим от *Артуровской легенды*, подлинным создателем которой считается Гальфрид Монмутский и его труд «История королей Британии» («*Historia Regum Britanniae*») [2], а каждая историческая эпоха вносила в него свои собственные черты, все более удаляясь от исторического прототипа и мифологизируя образ. Визуальное воплощение короля Артура началось еще в эпоху Средневековья, а прерафаэлиты, художники их круга и их последователи сыграли свою неопределимую роль в этом процессе. Однако, несмотря на возросший интерес отечественных ученых и широкой публики к этим художникам, визуальная интерпретация образа короля Артура в книжной иллюстрации остается малоисследованной. Все это определяет, как актуальность, так и научную новизну предлагаемой статьи, целью которой является рассмотрение воплощения и художественной интерпретации образа короля Артура в книжной графике художников-прерафаэлитов и их последователей.

Методы

В статье использовались сравнительно-сопоставительный и проблемный методы, а также метод ретроспективно-перспективного анализа, широко используемые в научных исследованиях по новой культурной истории и исторической культурологии; кроме того, привлекались культурно-исторический и иконографический методы смежных наук – искусствоведения и литературоведения.

Обзор литературы

Многочисленные отечественные читатели познакомились с исследованиями об исторических и мифологических корнях образа короля Артура в 1974 г., когда на русском языке в издательстве «Наука» вышло прекрасно иллюстрированное издание «Смерти Артура» Томаса Мэлори, в котором одновременно были опубликованы статьи английского автора А. Мортон [14] и русского ученого А.Д. Михайлова [11], которые не потеряли своего научного значения по сей день. Эволюция образа короля Артура в исторических нарративах и художественной литературе прекрасно разобрана в статье Д.В. Кирюхина [7], которая легла в основу его кандидатской диссертации. Образ короля Артура, как правило, рассматривают как неотъемлемый элемент *Артуровской легенды* – например, в книгах S.L. Barczewski [17], Norris J. Lacy [21], А. Комаринец [9, с. 23–36]].

Артуровская легенда в изобразительном искусстве активно исследуется, прежде всего, зарубежными учеными. Фундаментальные работы на эту тему опубликовали в 1990-х годах Ml. Whitaker [33], D.N. Mancoff [26], C. Poulson [30], а в 2000-х к ним прибавились исследования А. Lupack [24] и совместная работа этого автора с В.Т. Lupack [25]. Однако они рассматривают заявленную тему, прежде всего, на примерах станковых работ.

Английской книжной иллюстрации посвящены исследования зарубежных авторов P.B. James [22] и J.A. Menges [27], а также отечественных ученых В.Ю. Домогацкой [3] и Е.В. Коровкиной [10]. К сожалению, знакомый в России художник У.Х. Хант рассматривается в нашей стране преимущественно как станковый живописец, так что недавно вышедшая в свет книга О.Ж.В. Schleinitz [31] полнее раскрывает многообразие его таланта. Пользуется заслуженным уважением за рубежом иллюстратор У. Крейн [32], и его иллюстрации

анализируются в диссертации Л.В. Жебровской [4]. В то же время, о прекрасном мастере А. Рэкхеме, которому посвящены многочисленные исследования за рубежом, – например, монография J. Hamilton [20], – повествуется лишь в одной книге на русском языке, представляющей собой переводы зарубежных авторов без ссылок на оригиналы [1]. Мало известны отечественным исследователям следующие яркие иллюстраторы, монографии о которых написаны зарубежными учеными: Дж.М. Кэмерон, – книги Н. Gernsheim [19] и V.C. Olsen [29], Э. Фортескью-Брикдейл, – монография P.G. Nunn [28], У. Рассел-Флинт, – книга R. Lewis [23]. Работы автора статьи лишь в некоторой степени пытаются устранить эти лакуны [8].

Основная часть

Артуровская легенда была основным сюжетом книжных иллюстраций в произведениях рыцарской литературы с 1840-х гг., причем, господствующее положение прерафаэлитов, художников их круга и их последователей не оспаривалось и превалировало с начала 1870-х до конца 1940-х гг. Иконографические архетипы рыцарей Круглого Стола и самого короля Артура сложились уже к концу 1850-х годов. Король Артур должен был изображаться крепким крупным бородатым мужчиной средних лет. Именно такой тип внешности искала для своих фотоиллюстраций Дж.М. Кэмерон, выполняя постановочные фотоиллюстрации к «Королевским идилиям» Альфреда Теннисона (1874–1875). Кроме того, несомненным идеалом для нее была живопись уважаемых художников Д. Арчера и У. Дайса, которым она подражала в композициях своих работ. К некоторому удивлению она нашла прекрасный прототип для образа короля Артура в грузчике с Ярмутской пристани Уильяме Уордере. Благородство и достоинство этого персонажа особенно понравилось А. Теннисону, отметившему, что глаза героя «проникают в душу» [19, р. 43].

Какие же темы и сюжеты *Артуровской легенды* с участием короля Артура особенно часто изображались в книжных иллюстрациях? Прежде всего, лишь в книжных иллюстрациях, а не в станковых картинах, получило отражение детство будущего короля. Можно найти две возможные причины такого отношения к теме. Во-первых, – следование устойчивому иконографическому архетипу, а во-вторых – недостаток знаний иллюстраторов о детстве в эпоху Средневековья. Иллюстрация Э. Фортескью-Брикдейл «Мерлин находит младенца Артура» соответствует строкам из «Королевских идилий» А. Теннисона: «Воскликнул Мерлин, взяв его: "Король! // Вот Утера наследник!" И когда // Последнее он слово произнес, // Край пенящийся вала огневого // Его ударил, яростное пламя // Вокруг него стеною поднялось, // И пламенем оделся он с младенцем. // И вдруг утихло все. И в небе чистом // Зажглась звезда» [16, с. 42]. Иллюстрации акварелью, выполненные к книге А. Теннисона в 1911 г., отличались сочетанием особого лиризма и исторической точности в передаче реалий любимого художницей Средневековья XV века: Мерлин, бережно завернувший младенца в ярко-синий плащ, а также его спутник изображены в одежде этой эпохи.

Так же исторически точно показана одежда и вооружение персонажей на иллюстрации А. Рэкхема «И так дитя было доставлено к Мерлину»: «Едва малыш на Божий свет явился, // он Мерлину сквозь дверцу потайную // Был передан, чтоб тот вдали от замка // Скрывал его до тех времен, пока // Пора назначенная не наступит» [16, с. 34]. Скромная девушка передает благоговейно склонившемуся Мерлину ребенка; свидетелями этого являются юноша-паж, рыцарь и благородная дама. Чтобы скрыть факт передачи младенца-короля, на Мерлине на этот раз – одежда, более

соответствующая наряду человека из простонародья. Четкость линейного контура и психологизм передачи настроения героев отличают эту черно-белую иллюстрацию к книге «Романс о короле Артуре и его рыцарях Круглого Стола», вышедшей в издании А.У. Полларда в 1917 году.

Обе иллюстрации, как мы видим, относятся к началу XX века, то есть, довольно поздние по времени созданию. Это свидетельствует о том, что на рубеже XIX–XX веков иконографический канон в отображении кроля Артура начинает постепенно изменяться, прежде всего, в книжной иллюстрации. Этому явлению есть историческое объяснение. Дело в том, что уже с середины Викторианской эпохи в связи с улучшением условий жизни среднего класса увеличилась и средняя продолжительность жизни, а дедушки и бабушки более активно стали включаться в процесс воспитания детей. Теплая атмосфера доверительности способствовала укреплению традиций семьи, внуки и внучки с дедушками и бабушками все чаще изображались художниками – как на картине Дж.Э. Милле «Джеймс Уайет с внучкой Мэри» (1849). Таким образом, Мерлин-волшебник стал все больше ассоциироваться с Мерлином-дедушкой, нежно и бережно заботящимся о воспитании внука и его безопасности. Поэтому эти иллюстрации являются зримым подтверждением изменения не только семейного состава, но и взаимоотношения между членами семьи, начавшегося с середины Викторианской эпохи и продолжившегося в более позднее время.

Очень важным для авторов иллюстраций был показ моментов нравственного выбора героя, осознание им своей высокой миссии. Это сюжеты «Меч в камне» и «Получение Экскалибура от Владычицы Озера». Оба сюжета были известны и любимы зрителями и читателями: так, в популярных журналах поздней Викторианской эпохи печатались иллюстрированные пересказы *Артуровской легенды*, а для интересующихся читателей – научно-популярные статьи (например, статья в «Английском иллюстрированном журнале за 1899–1900 годы под названием «Мечи славы: древние и современные», в которой рассказывалось о символике меча в Средневековье, а также о некоторых знаменитых средневековых мечах [18]). Первый сюжет демонстрирует иллюстрация А. Крейна «Артур вытаскивает меч из камня», выполненная им акварелью для детского переложения *Артуровской легенды* – вышедшей в 1911 г. книге Г. Гилберта «Рыцари короля Артура». Юный Артур в алой одежде с трудом вытаскивает меч из огромного камня. Свидетелями этого являются два рыцаря, молчаливо стоящие рядом с ним. Таинственность происходящего подчеркивается фоном: на заднем плане расположена церковь, в окнах которой горит свет, а рядом с ней – небольшое кладбище; таким образом, камень находится на освященной земле. Согласно *Артуровской легенде*, этот меч недолго служил королю, поскольку вскоре был сломан в битве. Динамизм битвы прекрасно изображен на фронтисписе А. Рэкхема под названием «Как Артур направил свой меч первый раз». Цветная гравюра выполнена по акварели, покрытой несколькими слоями желто-охристого цвета, чтобы придать ей «качество пергамента или старости» [20].

Гораздо больше внимания отводится в *Артуровской легенде* другому мечу, носящему имя Экскалибур. Этот меч вместе с волшебными ножнами, делавшими его хозяина неуязвимым, был передан королю Артура самой Владычицей Озера и был с ним до смерти короля. Первоначально о мече Калибурне (лат. Caliburnus) написал Гальфрид Монмутский в своем сочинении «Деяния Британии» [2], там же было сказано, что меч был сделан в Аваллоне. Частица «экс» использовалась как

усилительная. Под названием Калибурн (лат. Caliburnus) реликвия первоначально появилась у Гальфрида Монмутского в «Деяниях Британии» с утверждением, что меч был выкован в Аваллоне. Частица «Экс» является усилительной [9, с. 429–431]. Ряд исследователей, опираясь на археологические находки XIX века, полагают, что сюжет дарения меча Владычицей Озера имеет исторические корни: он связан с ритуальной символикой освящения меча в странах Северной Европы в период Раннего Средневековья. Его могла передавать будущему хозяину жрица священного озера, а одним из условий обладания являлся возврат меча после смерти владельца в воды священного водоема [9, с. 429–431].

Сцене передачи меча королю Артуру Владычицей Озера посвящены две иллюстрации: У. Крейна («Артур просит деву Озера о мече») и У. Рассел-Флинта («”Эй!” – сказал Мерлин, – “вон там тот меч, о котором я говорил”...»). Иллюстрации акварелью У. Рассел-Флинта были выполнены практически в одно время, что и иллюстрации У. Крейна – в 1910–1911 гг., но не к детскому переложению *Артуровской легенды*, а к подарочному изданию «Смерти Артура» Томаса Мэлори (роман был написан в 1470 г.). Отсюда – сочетание исторической точности в передаче деталей одежды и вооружения с некоторой куртуазной манерностью, присущей стилю модерн. На иллюстрации У. Крейна слева изображены король Артур и Мерлин, а справа от них на переднем плане – Владычица Озера. При этом, большее внимание привлекает женский образ: на Владычице – корона, украшенная жемчугом, она одета в красивое зеленое платье, цвет, сопутствующий волшебным существам, жест руки с поднятым вверх указательным пальцем призывает к вниманию. Меч вздымается из вод озера на заднем плане, как будто поднят неведомой рукой. У. Рассел-Флинт вообще превращает короля Артура и Мерлина в маленькие фигурки на заднем плане, уделяя все внимание хозяйке Озера, меч же вздымается в водном фонтане как будто бы сам. Владычица Озера одета в белоснежную одежду, линии ее тела манерно изогнуты, она эффектно демонстрирует свой профиль зрителям.

Что касается времяпрепровождения короля Артура, то ему лично уделяется не так много внимания на иллюстрациях, предпочтение отдается другим рыцарям Круглого Стола и их историям. И все же есть несколько интересных примеров. Во-первых, король Артур изображается на торжественных церемониях и пышных трапезах, без которых не мог обойтись ни один средневековый двор – ни реальный, ни вымышленный. Церемонию коронации Артура мы можем видеть на иллюстрации У. Рассел-Флинта «Затем король был приведен к присяге на четырех Евангелиях». Хотя в тексте романа подчеркивается, что Евангелий было несколько, на иллюстрации демонстрируется одна книга. На иллюстрации изображены только два героя – епископ, одетый в белоснежные одеяния, и король, стоящий на коленях, и опирающийся одной рукой на меч, а другой – на священную книгу. Точность в передаче церковного убранства, иллюминированного Евангелия, меча и одежды героев, торжественность их поз создают у зрителей иллюзию исторической достоверности происходящего.

Пышные пиры изображаются в соответствии со средневековым пониманием демонстрации высокого происхождения, а особенно, – королевской власти через публичность трапезы [12, с. 115–117]. На иллюстрации У. Крейна «Сэр Галахад представлен ко двору короля Артура» художник пытается достоверно изобразить стоящую на столе средневековую посуду – огромную ладью с веслами, украшенные рога, в которых подавались напитки, а также еду, соответствующую,

по его мнению, пиру легендарного короля. Наших современников может смутить кулинарное изобилие изделий из теста, выпечки, что, скорее, соответствует современной английской, а не средневековой кухне [13, с. 213]. На стенах холла развешаны украшенные геральдическими символами щиты собравшихся на пиру. Автор иллюстрации любит и королем Артуром, и его рыцарями, и юным Галахадом, который с достоинством держится перед незнакомой публикой.

Лишь в более позднее время стало возможным ироническое отношение к изображению тем и сюжетов *Артуровской легенды*. Например, иллюстрация «Как на большом празднике, что сделал король Марк, пришел Элиот-арфист...» сатирически изображен и исполнитель, и закрывающие уши, не в силах перенести его пение, присутствующие на пиру, и сам король Артур; да и букет цветов, украшающий стол с яствами, тоже не слишком уместен в средневековом замке.

Иллюстраторы пытаются показать короля Артура идеальным правителем, поэтому останавливаются подробно на сюжетах, которым в *Артуровской легенде* уделено не так много внимания, но которые раскрывают прекрасные человеческие качества героя, его способность на сопереживание и милосердие. На иллюстрации У. Крейна «Молодой Оуэн умоляет короля» величественный король властным жестом приказывает подняться юноше, который в слезах обнимает его ноги. На короле – алая мантия, отороченная горностаевой опушкой, на его нарядная одежда украшена изображением красного дракона, такой же дракон венчает королевский шлем. Эти изображения – плоды авторской фантазии, не имеющие отношения к геральдическим символам короля Артура [9, с. 116–117], однако, вполне допустимые в детской иллюстрации: с легендой о красном драконе Уэльса связано происхождение короля и валлийское происхождение титула Пендрагон [9, с. 325–326].

Иллюстрация А. Рэкхема «Как король Артур увидел барку с Элейн» лишена иронического подтекста, свойственного предыдущей иллюстрации художника с изображением пира. Юная дева, умершая от неразделенной любви к рыцарю Ланселоту, как будто бы спит в барке, которую привязывает к пристани уродливый слуга. По контрасту с ним образ короля Артура поистине красив и благороден, сжимая руку королеве Гвиневре, он с искренним сочувствием и печалью всматривается с лик несчастной Элейн. Хотя этот сюжет использовался и раньше, например, в фотоиллюстрации Дж.М. Кэмерон «Тело Элейн во дворце короля Артура», невозмутимость стоящих у тела героев фотоиллюстрации значительно уступает зримой искренности чувств короля Артура. Иллюстрации У. Крейна и А. Рэкхема, каждая по-своему, призваны подчеркнуть высоту нравственного облика короля: У. Крейн – делая его более величественным, а А. Рэкхем – по-человечески доступным и понятным.

Отметим, что поздняя книжная иллюстрация идет не только на все большее «очеловечивание» образа короля, но и на некоторое развенчание идеального образа, изображая немногие моменты поражения героя в боевом столкновении. Хотя такие моменты соответствуют тексту «Смерти Артура» у Т. Мэлори, ранее художники старались к ним не обращаться, дабы не дискредитировать изображение идеального короля. На иллюстрации У. Крейна «Сэр Ланселот не дает сэру Борсу убить короля» король Артур повержен на землю, он закрывается щитом с изображением красного дракона от наступающего на него рыцаря; стремительно прискакавший ему на выручку сэр Ланселот останавливает сэра Борса повелительным жестом руки, призывая пощадить поверженного.

Гораздо интересна в художественном плане иллюстрация У. Рассел-Флинта «И тогда Тристан сел на коня и поскакал прямо на короля Артура и нанес ему по шлему удар такой силы, что король Артур не мог удержаться». Это сцена из турнирного боя: Тристан изображен в шлеме с поднятым мечом, которым он только что поверг наземь самого короля. В отличие от иллюстрации У. Крейна, на которой король выглядит немного испуганным, здесь поверженный король изображен в эффектном ракурсе, его лицо непроницаемо. Незначительное количество подобных иллюстраций говорит о том, что их авторы прекрасно понимали свою задачу изображать короля Артура, любимый символ нации, прежде всего, королем-победителем.

Особое значение для иконографической канонизации образа короля Артура, несомненно, имеют изображения его последней битвы короля и ухода из мира живых. Изображения последней битвы стали особенно актуальны в эпоху Первой мировой войны. А. Рэкхем посвящает этим событиям две иллюстрации, обе они черно-белые. Первая – «Сэр Мордред отправился и осуществил великую осаду лондонского Тауэра и выстрелил из больших пушек». Несмотря на то, что роман Т. Мэлори был создан в XV в. и действие в нем относилось к тому же времени, когда уже активно использовались пушки, в тексте не описываются артиллерийские орудия: в идеальном мире короля Артура не могло использоваться оружие, которое противоречило рыцарской тактике и стратегии ведения боев. Так что изображенная А. Рэкхемом сцена более соответствует реалиям исторического времени, нежели страницам текста знаменитого романа.

Кульминацией последней битвы является схватка короля Артура с коварным Мордредом. Однако немногие станковые работы грешат излишним натурализмом и потому не слишком совершенны в художественном плане. Иллюстрация А. Рэкхема «Как Мордред был убит Артуром и как им же был смертельно ранен» лишена натурализма, потому что художник отдал предпочтение намеренной условности в прорисовке деталей; четкость силуэтов, мрачное акцентирование черного цвета производит большое впечатление и усиливает неизбежный трагизм финала битвы.

Поздние иллюстраторы (например, О. Бердслей) полюбили сюжет возвращения сэром Бедивером меча Экскалибур Владычице Озера. На иллюстрации У. Крейна «Бедивер отправляет Экскалибур в озеро» герой стремительно бросает королевский меч в воды волшебного озера; тщательная проработка исторически достоверных деталей вооружения и рыцарских лат создают у зрителя иллюзию достоверности происходящего.

Что касается финала судьбы короля Артура, то, согласно *Артуровской легенде*, запечатленной на страницах «Смерти Артура» Т. Мэлори и «Королевских идиллий» А. Теннисона, он был увезен «На остров Авалон среди теплых вод, // Где нет ни града, ни дождя, ни снега, // Ни бурь; но лишь цветущие сады, // Вечнозеленые луга – и гроты // В тени ветвей над морем голубым; // Там исцеляются любые раны» [15, с. 135]. К сожалению, иллюстрации Дж.М. Кэмерон «Смерть Артура» и У. Рассел-Флинта под таким же названием уступают в художественном отношении классической картине Д.М. Каррика «Смерть Артура» (1862). На иллюстрации У. Рассел-Флинта мы видим положение в волшебную барку тела умирающего короля Артура. Его оплакивают девы Аваллона, которые доставят короля на место последнего приюта. На переднем плане спиной к зрителям стоит сэр Бедивер, он и дама в ногах короля искренне горюют, а позы двух других женских персонажей

кажутся несколько манерными и неискренними. В то же время, на картине сэра Бедивер держит на руках умирающего короля до последней возможности, как в знаменитых текстах: «Весь день раскатывалось эхо битвы // Над зимним побережьем в Лионессе, // Пока не пали все бойцы Артура, // Сражавшиеся рядом с королем. // А сам Артур, смертельно ранен, // Был поднят храбрым сэром Бедивером...» [15, с. 117]. Именно Бедивер видит на горизонте волшебную барку, поза и взгляд героя картины предполагают, что он будет следить за уходом короля Артура до последней возможности: «Долго вдаль // Смотрел сэр Бедивер, вспоминая // Столь многое! – пока корабль уплывший // Не стал лишь точкой в заалевшем небе // И дальний плач не смолкнул над водой» [15, с. 135]. Иллюстрация Дж.М. Кэмерон изображает само плавание волшебной барки с телом короля Артура на остров Аваллон. Однако ни декорации, изображающие луну и звезды, ни развевающиеся одежды и эффект светотени на заднем плане не могут спасти положение: невозмутимое равнодушие и невыразительность персонажей превращает иллюстрацию в хорошо разыгранную «живую картину», развлечение, так популярное в конце XIX века. Поэтический текст Альфреда Теннисона по своему трагизму и торжественности намного превосходит все визуальные воплощения, – как в книжной иллюстрации, так и в станковой живописи: «И, наконец, пред ним открылся берег // И озеро, облитое луной. // Там, на волнах они узрели барку, // Темневшую, как траурная шаль, // Близ берега. На палубе рядами // Стояли люди в черных длинных ризах // И черных капюшонах — и меж ними // Три королевы в золотых коронах; // И с барки этой поднимался плач // До самых звезд, – унылый, скорбный, слитный, // Как завыванье ветра темной ночью // В такой глуши, куда еще никто // Не заходил от сотворенья мира» [15, с. 129–130].

Заключение

Итак, изображение и интерпретация образа короля Артура в книжной графике прерафаэлитов и их последователей была, несомненно, связана с воплощением политики памяти, попыткой формирования высоких нравственных идеалов, на основе которых предполагалось сплотить нацию. Отсюда – особое значение сюжетов нравственного выбора: извлечение Артуром меча из камня, получение меча Экскалибура от Владычицы Озера. Книжная иллюстрация, в отличие от станковой живописи, часто отличалась как большей исторической достоверностью деталей (сюжет коронации Артура, изображение пиров в Камелоте), так и назидательностью, поскольку была рассчитана на конкретную, особенно, детскую аудиторию (проявление милосердия короля к юному Оуэну, переживание им смерти прекрасной Элейн). В то же время, книжная иллюстрация отражала конкретные изменения исторической эпохи, в которой творили художники: в изображении детства короля Артура отразилось изменение состава и отношений внутри семьи в позднюю Викторианскую и последующие эпохи; превалирование сюжетов последней битвы и ухода короля Артура в тревожное время накануне Первой мировой войны и в ее годы. Иллюстраций, иронизирующих над королем или изображающих его военное и турнирное поражение было мало, и все они относились к позднему времени. Дискредитация образа короля Артура была невозможна, как во время жизни прерафаэлитов и их последователей, так и в настоящее время, когда образ короля воплощается в художественной литературе, кинематографе и массовой культуре. Можно с уверенностью сказать, что этот образ выдержал испытание временем и остается высоким символом национального сплочения и согласия.

Литература

1. Артур Рэкхем. О жизни и творчестве. М.: Издательский Дом Мещерякова, 2017. 200 с.
2. Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. Пер. с англ. Послеслов. А.Д. Михайлова. М.: Наука, 1984. 180 с.
3. Домогацкая В.Ю. Английская книжная графика модерна. СПб.: Санкт-Петербург оркестр, 2002. 368 с.
4. Жебровская Л.В. Эстетические концепции британского книжного дизайна второй половины XIX – начала XX вв. в контексте издательской культуры: дис.... канд. искусствовед. СПб., 2007. 220 с.
5. Караваева Д.Н. Британская империя и современная концепция британскости (на материалах британской историографии // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сб. материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под ред. О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 29–33
6. Кельтская мифология: Энциклопедия. М.: Эксмо, 2002. 640 с.
7. Кирюхин Д.В. Эволюция образа короля Артура в сочинениях придворных авторов конца XV – начала XVI века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4. Ч. 3. С. 100–106.
8. Кирюхина Е.М. Исторический контекст изображения сюжетов А. Теннисона и Т. Мэлори английскими художниками конца XIX – начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4. Ч. 1. С. 399–405.
9. Комаринец А. Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого стола. М.: ООО Издательство АСТ, 2001. 461 с.
10. Коровкина Е.В. Иллюстрация в английской печати XVII – XIX веков: дис.... канд. филол. наук. М., 2005. 276 с.
11. Михайлов А.Д. Артуровские легенды и их эволюция // Мэлори Т. Смерть Артура. Пер. с англ. Примеч. И. Бернштейн. М.: Наука, 1974. С. 792–828.
12. Монтанари М. Голод и изобилие. История питания в Европе. Пер. с итал. СПб.: Александрия, 2009. 279 с.
13. Мортимер Я. Средневековая Англия. Гид путешественника во времени. Пер. с англ. М.: Эксмо, 2015. 336 с.
14. Мортон А. Артуровский цикл и развитие феодального общества // Мэлори Т. Смерть Артура. Пер. с англ. Примеч. И. Бернштейн. М.: Наука, 1974. С. 767–792.
15. Теннисон А. Волшебница Шалотт и другие стихотворения. М.: Текст, 2007. 399 с.
16. Теннисон А. Королевские идиллии. М.: Грантъ, 2001. 480 с.
17. Barczewski S.L. Myth and National Identity in Nineteenth-Century Britain: The Legends of King Arthur and Robin Hood. Oxford: Oxford U. P., 2000. 288 p.
18. C.A.W. Swords of Renown: Ancient and Modern // The English Illustrated magazine. London; New York: Macmillan & Co, 1899–1900. Vol. 22–23. P. 561–567.
19. Gernsheim H. Julia Margaret Cameron: Her Life and Photographic Work . New York: Aperture, 2 nd., 1975. 200 p.

20. Hamilton J. Arthur Rackham: A Life with Illustration. London: Pavilion Books, 2010. 200 p.
21. History of Arthurian Scholarship. Ed. Norris J. Lacy. Cambridge: Rochester: D.S. Brewer, 2006. 285 p.
22. James P.B. English Book Illustration, 1800-1900. London: Penguin Books, 1947. 72 p.
23. Lewis R. Sir William Russell Flint. London: David & Charles, 2004. 104 p.
24. Lupack A. The Oxford Guide to Arthurian Literature and Legend. Oxford: Oxford University Press, 2007. 512 p.
25. Lupack B.T. with Lupack A. Illustrating Camelot. Cambridge: D.S. Brewer, 2008. 268 p.
26. Mancoff D.N. The Return of King Arthur: The Legend Through Victorian Eyes. New York: Harry N. Abrams, 1995. 176 p.
27. Menges J.A. 101 Great Illustrators from the Golden Age, 1890–1925. Mineola, New York: Dover Publications, 2017. 272 p.
28. Nunn P.G. A Pre-Raphaelite Journey: The Art of Eleanor Fortescue-Brickdale. Liverpool: Liverpool University Press – National Museums Liverpool, 2013. 96 p.
29. Olsen V.C. From Life: Julia Margaret Cameron and Victorian Photography. London: Palgrave Macmillan, 2003. 368 p.
30. Poulson C. The Quest for the Grail: Arthurian Legend in British Art 1840–1920. Manchester: Manchester University Press, 1999. 268 p.
31. Schleinitz O.J.W. William Holman Hunt. Sydney: Wentworth Press, 2018. 152 p.
32. The Art & Illustration of Walter Crane. New York: Dover Publications; Green edition, 2010. 128 p.
33. Whitaker Ml. The Legends of King Arthur in Art . Cambridge: D.S. Brewer, 1990.

References

1. Artur Rekhem. O zhizni i tvorchestve [About Life and Work]. M.: Izdatel'skij Dom Meshcheryakova, 2017. 200 s. [in Russian].
2. Gal'frid Monmutskij. Istorija brittov. Zhizn' Merlina [History of the Britons. Merlin's Life]. Per. s angl. Posleslov. A.D. Mihajlova. M.: Nauka, 1984. 180 c. [in Russian].
3. Domogackaya V.Yu. Anglijskaya knizhnaya grafika moderna [English Art Nouveau Book Graphics]. SPb.: Sankt-Peterburg orkestr, 2002. 368 s. [in Russian].
4. Zhebrovskaya L.V. Esteticheskie koncepcii britanskogo knizhnogo dizajna vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. v kontekste izdatel'skoj kul'tury [Aesthetic Concepts of British Book Design in the Second Half of the 19th - Early 20th Centuries in the Context of Publishing Culture]: dis.... kand. iskusstvoved. SPb., 2007. 220 s. [in Russian].
5. Karavaeva D.N. Britanskaya imperiya i sovremennaya koncepciya britanskosti (na materialah britanskoj istoriografii [The British Empire and the Modern Concept of Britishness (Based on British Historiography)] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyj resurs]: Sb. materialov III Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2019 goda, g. Sevastopol') / Pod red.

O.A. Gabrielyana, A.V. Stavickogo, V.V. Hapaeva, S.V. Yurchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2019. S. 29–33. [in Russian].

6. Kel'tskaya mifologiya: Enciklopediya [Celtic Mythology: An Encyclopedia]. M.: Eksmo, 2002. 640 s. [in Russian].

7. Kiryukhin D.V. Evolyuciya obraza korolya Artura v sochineniyah pridvornyh avtorov konca XV – nachala XVI veka [The Evolution of the Image of King Arthur in the Writings of Court Authors of the Late 15th - early 16th Centuries] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 4. Ch. 3. S. 100–106. [in Russian].

8. Kiryukhina E.M. Istoricheskij kontekst izobrazheniya syuzhetov A. Tennisona i T. Melori anglijskimi hudozhnikami konca XIX – nachala HH veka [The Historical Context of the Depiction of Plots by A. Tennyson and T. Malory by English Artists of the Late 19th – Early 20th Centuries] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 4. Ch. 1. S. 399–405. [in Russian].

9. Komarinec A. Enciklopediya korolya Artura i rycarej Kruglogo stola [Encyclopedia of King Arthur and the Knights of the Round Table]. M.: OOO Izdatel'stvo AST, 2001. 461 s. [in Russian].

10. Korovkina E.V. Illyustraciya v anglijskoj pechati XVII – XIX vekov [Illustration in the English Press of the 17th - 19th Centuries]: dis.... kand. filol. nauk. M., 2005. 276 s. [in Russian].

11. Mihajlov A.D. Arturovskie legendy i ih evolyuciya [Arthurian Legends and Their Evolution] // Melori T. Smert' Artura. Per. s ang. Primech. I. Bernshtejn. M.: Nauka, 1974. S. 792–828. [in Russian].

12. Montanari M. Golod i izobilie. Istoriya pitaniya v Evrope [Hunger and Abundance. History of Food in Europe]. Per. s ital. SPb.: Aleksandriya, 2009. 279 s. [in Russian].

13. Mortimer Ya. Srednevekovaya Angliya. Gid puteshestvennika vo vremeni [Medieval England. Time Traveler's Guide]. Per. s ang. M.: Eksmo, 2015. 336 s. [in Russian].

14. Morton A. Arturovskij cikl i razvitie feodal'nogo obshchestva [Arthurian Cycle and the Development of Feudal Society] // Melori T. Smert' Artura. Per. s ang. Primech. I. Bernshtejn. M.: Nauka, 1974. S. 767–792. [in Russian].

15. Tennison A. Volshebница Shalott i drugie stihotvoreniya [The Enchantress of Shalott and Other Poems]. M.: Tekst, 2007. 399 s. [In Russian].

16. Tennison A. Korolevskie idillii [Royal Idylls]. M.: Grant", 2001. 480 s. [in Russian].

17. Barczewski S.L. Myth and National Identity in Nineteenth-Century Britain: The Legends of King Arthur and Robin Hood. Oxford: Oxford U. P., 2000. 288 p.

18. C.A.W. Swords of Renown: Ancient and Modern // The English Illustrated magazine. London; New York: Macmillan & Co, 1899–1900. Vol. 22–23. P. 561–567.

19. Gernsheim H. Julia Margaret Cameron: Her Life and Photographic Work . New York: Aperture, 2 nd., 1975. 200 p.

20. Hamilton J. Arthur Rackham: A Life with Illustration. London: Pavilion Books, 2010. 200 p.
21. History of Arthurian Scholarship. Ed. Norris J. Lacy. Cambridge: Rochester: D.S. Brewer, 2006. 285 p.
22. James P.B. English Book Illustration, 1800-1900. London: Penguin Books, 1947. 72 p.
23. Lewis R. Sir William Russell Flint. London: David & Charles, 2004. 104 p.
24. Lupack A. The Oxford Guide to Arthurian Literature and Legend. Oxford: Oxford University Press, 2007. 512 p.
25. Lupack B.T. with Lupack A. Illustrating Camelot. Cambridge: D.S. Brewer, 2008. 268 p.
26. Mancoff D.N. The Return of King Arthur: The Legend Through Victorian Eyes. New York: Harry N. Abrams, 1995. 176 p.
27. Menges J.A. 101 Great Illustrators from the Golden Age, 1890–1925. Mineola, New York: Dover Publications, 2017. 272 p.
28. Nunn P.G. A Pre-Raphaelite Journey: The Art of Eleanor Fortescue-Brickdale. Liverpool: Liverpool University Press – National Museums Liverpool, 2013. 96 p.
29. Olsen V.C. From Life: Julia Margaret Cameron and Victorian Photography. London: Palgrave Macmillan, 2003. 368 p.
30. Poulson C. The Quest for the Grail: Arthurian Legend in British Art 1840–1920. Manchester: Manchester University Press, 1999. 268 p.
31. Schleinitz O.J.W. William Holman Hunt. Sydney: Wentworth Press, 2018. 152 p.
32. The Art & Illustration of Walter Crane. New York: Dover Publications; Green edition, 2010. 128 p.
33. Whitaker Ml. The Legends of King Arthur in Art . Cambridge: D.S. Brewer, 1990.

Сведения об авторе:

Кирюхина Елена Михайловна

профессор кафедры «Иностранные языки» ФБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», доктор культурологии, доцент (г. Нижний Новгород, Россия).

E-mail: elenakiruhina@gmail.com

Bionotes:

Kiryukhina Elena Mihailovna

Professor, Department of Foreign Languages, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Doctor of Culturology, Associate Professor (Nizhny Novgorod, Russia).

Для цитирования:

Кирюхина Е.М. Образ короля Артура в книжной графике прерафаэлитов и их последователей // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 110–121.

Kiryukhina E.M. The Image of King Arthur in the Book Graphics of the Pre-Raphaelites and Theirfollowers // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore", no. 3, 2022. Pp. 110–121.